

Attention is focused on the fact that the praxeological value and meaning of rule-making (legislative, judicial) technology found in the fact that it enables the use of instrumental and technological means to optimally regulate social relations by developing appropriate rules of conduct (law) that in constitutional law is crucial, based on its subject matter, method and characteristics of constitutional norms.

It says that it is clear from the implementation of all legislative rules (legislative, judicial) technology is on the stage of rule-making (legislative), largely depends on the quality and subsequent performance in the context of the created legal acts that will have the force of law.

Keywords: law-making, law, legislative drafting, constitutional law, constitutional and legal norms, the legal machinery.

УДК 347.97/99

О. В. Яценко

ПРИМЕНЕНИЕ СУДЕЙСКОГО УСМОТРЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ СУДОПРОИЗВОДСТВА: ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

В данной статье автор исследует вопросы, касающиеся теоретических проблем применения судейского усмотрения в процессе отправления правосудия в различных формах – гражданского, хозяйственного, административного, уголовного, а также производства по делам об административных правонарушениях. Одними из наиболее противоречивых, с точки зрения возможностей и границ применения механизма судейского усмотрения, отраслей права выступают уголовное и уголовное процессуальное.

Подчеркивается, что судейское усмотрение имеет такие особенности: - круг установленных государством ограничений для реализации судьей предоставленных ему полномочий шире, чем те, что применяются к другим должностным лицам государства; - пределы реализации судьей составляющих своих правомочий, в том числе может ли он в отдельных случаях вообще их не использовать.

Сделан вывод, что правовая обусловленность применения механизма судейского усмотрения имеет место на уровне всех разновидностей юридических процессов и проявляется в универсальной, частноправовой и публично-правовой формах.

Ключевые слова: судья, судопроизводство, судейское усмотрение, дискреционные полномочия судьи.

Постановка проблемы. Суд в процессе осуществления правосудия играет определяющую роль, поскольку на него возложена обязанность решения юридических споров. На выполнение этой задачи судья в установленном порядке вправе решать отдельные вопросы правоприменения на собственное (судейское) усмотрение. В этом контексте заслуживает внимания выяснение ответа на вопрос об особенностях правового статуса судьи и определение места в нем полномочий, которые им осуществляются или применяются по собственному усмотрению (дискреционных полномочий).

Целью исследования в данной статье является установление и реализация на основе судейского усмотрения судьей дискреционных полномочий в структуре его правового статуса. Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд задач по определению структуры и отраслевых особенностей нормативно-правовых актов,

которые устанавливают обязанность для судьи применять его усмотрение.

Анализ последних исследований и публикаций. Вообще вопросы судейского усмотрения в той или иной степени исследовались такими авторами, как Д. Абушенко, А. Барак, А. Гордейчик, М. Гурович, А. Давтян, А. Папкина, В. Пучинский, И. Решетников, В. Тертышников, М. Треушников, В. Ярков и другими учеными. Для решения поставленных задач необходимо формирование понятийного аппарата исследования, который с учетом его особенностей и такого закона формальной логики как «закон тождества», требует четкого обозначения и определения на уровне неизменной терминологической базы.

Изложение основного материала. В процессе осуществления профессиональных функций судья приобретает особую, дуалистическую, с правовой точки зрения, юридическую природу. С одной стороны он остается человеком, а, следовательно, имеет все права человека и гражданина, а с другой является представителем власти и, формально, на этот период приобретает иные права, обязанности и требует гарантий их осуществления. В этом аспекте закономерно возникает вопрос: лишается ли судья при осуществлении правосудия составляющих правового статуса человека с выполнением его юридической роли, или осуществление возложенных на него полномочий государства дополняет и одновременно ограничивает его возможности как человека?

Феномен любого вида государственной службы проявляется в том, что человек добровольно возлагает на себя ряд ограничений в отношении своих установленных, в том числе Основным Законом, прав, свобод и охраняемых правом интересов. В отдельных случаях это может приводить к принципиальному изменению взглядов на юридическую природу действий, которые совершаются как таким должностным лицом, так и действий, совершенных в отношении него. Например, ст. 112 Уголовного кодекса Украины (УК Украины) устанавливает особую, повышенную по сравнению с посягательством на жизнь обычного человека, ответственность за посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля [1]. В то же время это осложняет вопрос определения специфики правового статуса судьи.

Наиболее распространенная в теории права точка зрения относительно обозначения сущности категории «правового статуса» представляет собой идею об определенной, обусловленной социально и/или политически, установленной нормативно-правовыми актами и гарантированной государством совокупности прав, свобод, обязанностей и ответственности лица, в соответствии с которой оно координирует свою деятельность в обществе [2, с. 377-382].

Принимая во внимание то, что государство является политической организацией, а деятельность его должностных лиц имеет соответствующий характер, правовой статус судьи в пределах данной работы необходимо воспринимать как совокупность установленных на уровне отдельных нормативно-правовых актов и на особом уровне гарантированную государством совокупность прав, обязанностей и ответственности судьи, которые возникают и осуществляются им во время выполнения возложенных на него государством функций, и в соответствии с которыми такое должностное лицо определяет границы и правила своего профессионального существования в системе национального судопроизводства. Итак, анализируя предложенное выше определение, следует выделить следующие элементы правового статуса судьи:

1. Права судьи, являющиеся мерой возможного поведения должностного лица судебной ветви государственной власти, которое в установленном законом порядке получило статус судьи, по сути, являются субъективными проявлениями сущности права в целом. В этом смысле необходимо обратить внимание на то, что субъективные права человека и должностного лица являются подобными, но нетождественными категориями, ведь человек в их реализации обладает абсолютной свободой

относительно границ воплощения, а должностное лицо, в частности судья, ограничено отдельными, установленным государством, правилам. Поэтому права судьи являются на порядок более «усеченными» по сравнению с правами лиц, не выполняющими предусмотренные законом функции. В целом, соотношение указанных выше утверждений можно свести к следующей юридической формуле: человеку разрешено все, что не запрещено, а должностному лицу органа государственной власти все, что прямо разрешено.

2. Обязанности судьи, которые по своей юридической природе являются мерой необходимого поведения обязанного участника правоотношения. В данном случае эта категория принципиально не отличается от обязанностей других субъектов права, ведь не предусматривает возможности выбора судьей линии поведения и является, по сути, четко выраженным императивом.

3. Ответственность судьи в объективном смысле воспринимается как совокупность правовых норм, которые устанавливают его обязанность претерпеть меры негативного влияния со стороны государства за совершение деяний, которые по своему содержанию и форме противоречат духу и/или букве закона и были осуществлены им во время исполнения возложенных на него государством функций. Необходимость включения последней составляющей в предложенное определение обуславливается тем, что за совершение преступлений, правонарушений и других деликтов (например, гражданско-правового характера) вне выполнения служебных полномочий судья несет ответственность на общих основаниях.

С учетом приведенного необходимо отметить сложность определения места судейского усмотрения в совокупности прав, обязанностей и ответственности судьи. На первый взгляд, судейское усмотрение является пределом возможного поведения судьи, которого он в процессе осуществления правосудия может придерживаться по собственному желанию, а может и не придерживаться. Итак, можно сделать предположение, что судейское усмотрение должно быть отнесено к правомочностной составляющей правового статуса судьи. Однако, если само по себе усмотрение является чистым проявлением неограниченной свободы управомоченного субъекта, то судейское усмотрение имеет особенности, которые выделяют его из ряда подобных ему явлений и, следовательно, детерминировано обуславливают уникальность правовой природы исследуемого объекта.

По нашему мнению, к таким особенностям следует отнести:

1. Круг установленных государством ограничений (как правило на уровне принципов права) для реализации судьей предоставленных ему полномочий на порядок выше, чем те, что применяются к другим должностным лицам государства. К ним необходимо отнести своевременность, беспристрастность, объективность, аргументированность, законность, справедливость, добросовестность, разумность и многие другие требования, которым должны соответствовать процессуальные решения судьи. Итак, судейское усмотрение в правовом статусе судьи занимает место правомочия, возможность применения которого существенно, по сравнению с другими субъектами права, ограничено государством, в первую очередь, из соображений недопущения злоупотреблений.

2. Рассуждения о пределах реализации судьей составляющих своих правомочий закономерно наводят на мысль о границах свободы относительно применения им их в целом. Иначе говоря, не столько как и в какой степени он может выбрать линию поведения в судебном процессе, а скорее может ли такое должностное лицо в отдельных случаях вообще их не использовать.

Главной причиной для нормативно-правового закрепления судейского усмотрения является преодоление негативных явлений нормотворчества, таких как

пробелы, коллизии и т.п. Акты государства содержат достаточно большое количество так называемых «оценочных» положений, которые реализуются на усмотрение судьи (в уголовном праве – границы применения санкций за совершенное преступление, в гражданском – определение «разумного» срока для выполнения обязательства и т.д.). Большинство источников процессуальных отраслей права, кроме тех, которые прямо запрещают использование аналогии (например, уголовное), обязывают судью принять заявление от заинтересованного в результатах рассмотрения дела лица, даже при отсутствии нормы права, регулирующей, как правило, спорное правоотношение. Поэтому можно предположить, что применение инструментария судейского усмотрения в отдельных случаях является обязанностью судьи.

Так, в УК Украины отмечается, что при назначении наказания за приготовление к преступлению его срок или размер не может превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части за оконченное преступление. Таким образом, данная норма наделяет судью правом по своему усмотрению назначить наказание, которое будет соответствовать характеру и степени общественной опасности совершенного деяния, личности виновного, конкретным обстоятельствам совершенного преступления, но при этом суд не может выйти за максимальный предел срока или размера наказания, исчисленного с учетом требований ч. 1 ст. 68 УК Украины.

Так, приговором Луцкого горрайонного суда Волынской области от 20 июля 2012 года Н. осужден за ч. 3 ст. 149 УК Украины с применением ст. ст. 69 к наказанию в виде лишения свободы сроком на два года. Определением апелляционного суда Волынской области от 20 декабря 2012 года данный приговор оставлен без изменения. Судом кассационной инстанции судебные решения отменены, исходя из того, что судами при назначении Н. наказания не учтены требования ч. 1 ст. 68 УК Украины, а само наказание, определенное судом не соответствовало характеру и степени общественной опасности совершенного деяния, личности виновного, конкретным обстоятельствам совершенного преступления.

Теория права для решения такого рода проблем использует достижения диалектической логики, которая в отличие от формальной более гибкая. И хотя выводы, к которым возможно прийти в изложенных рассуждениях, могут иметь противоречивый характер, с логической точки зрения они являются допустимыми. По нашему мнению, исследуя вопрос судейского усмотрения в правовом статусе, судье необходимо обратить внимание на наработки теории права в этой сфере. В частности заслуживает внимания точка зрения, согласно которой применение судейского усмотрения является одновременно правом и обязанностью судьи. В случае, когда применение усмотрения приведет к принятию оптимального решения, судья не только вправе, но и прямо обязан его применить [3, с. 5].

Приведенное обуславливает определение юридической природы судейского усмотрения как дуалистической, но с учетом ограничений правового регулирования общественных отношений, установленных принципом верховенства права, акценты его применения необходимо сместить в направлении императивности с размещением диспозитивной составляющей на втором месте, что в принципе характерно для метода правового регулирования большинства процессуальных отраслей права.

Исходя из анализа судебного разбирательства на уровне элементов судебной системы Украины – Конституционный Суд Украины и суды общей юрисдикции – структура этой части исследования должна иметь четыре составляющие. Однако, по нашему мнению, вектор аналитической активности необходимо направить на решение проблем с точки зрения разновидностей судебных процедур, ведь принципиальной

разницы между правовым статусом судьи, например, административного и хозяйственного суда не существует.

Наиболее распространенной категорией дел, рассматриваемых судами, являются гражданские. Дело в том, что под последними понимаются не только собственно гражданские дела, предметом которых выступают имущественные и личные неимущественные отношения между юридически равными субъектами права, но также семейные, трудовые, земельные, жилищные и др. Специфика отправления правосудия в этой сфере преимущественно регламентируются Гражданским процессуальным кодексом Украины (ГПК Украины) [4]. Учитывая особый характер отношений и принципов, которые лежат в основе области гражданского процессуального права (особенно диспозитивность гражданского процесса), необходимо заметить, что ни одна из других процессуальных отраслей права (возможно за исключением хозяйственного процессуального права как исключительно связанного с гражданским процессуальным) не определяет такого пространства для применения механизма судейского усмотрения.

Изложенное объясняется не столько относительной процессуальной свободой судьи в гражданском процессе, сколько количеством нормативно-правовых актов, которые являются материально-правовой основой исследуемой отрасли права. Лишь Гражданский кодекс Украины (ГК Украины) содержит ряд так называемых оценочных понятий, которые подлежат анализу и применению судьей, исходя из собственного понимания им сущности общих принципов регулирования гражданских или семейных отношений (соответственно со ст. 3 ГК Украины [5] и ст. 7 Семейного кодекса Украины [6]).

Хозяйственное процессуальное право, основным источником которого является Хозяйственный процессуальный кодекс Украины, даже несмотря на его субъектное отличие от гражданского процессуального, принципиально не отличается от последнего, как с точки зрения правил осуществления правосудия (за исключением возможно принципа устности), так и по материально-правовой основе хозяйственных дел (не считая семейные и трудовые споры) [7].

Таким образом, необходимо сделать вывод о том, что гражданская процессуальная и хозяйственная процессуальная области права предоставляют судьям по сравнению с другими видами юридических процессов наибольшую автономность в применении механизмов судейского усмотрения, что объясняется юридической природой частноправовых отношений, лежащих в основе гражданских и хозяйственных споров.

Размышляя над правовой обусловленностью дискреционных полномочий судьи в структуре его правового статуса в процессе осуществления административного судопроизводства, которое на законодательном уровне преимущественно регулируется Кодексом административного судопроизводства Украины (КАС Украины), необходимо обратить внимание, в первую очередь, на материально-правовой базис для его осуществления [8]. Обращаем внимание, что по характеру разветвленности правовых норм они могут сопоставляться только с материальными юридическими правилами поведения, лежащими в основе гражданского судопроизводства.

Заметим, что к предмету административного процессуального права, как правило, включаются общественные отношения, которые возникают и складываются в спектре защиты прав, свобод и интересов физических лиц, прав и интересов юридических лиц в сфере публично-правовых отношений от нарушений со стороны органов государственной власти, органов местного самоуправления, их должностных и служебных лиц, других субъектов при осуществлении ими властных управленческих функций на основе законодательства, в том числе на выполнение делегированных полномочий, путем справедливого, беспристрастного и своевременного рассмотрения

административных дел (ст. 2 КАС Украины). Именно поэтому подавляющее большинство норм КАС Украины имеет четко выраженную административную природу, ведь именно эта отрасль права определяет основополагающие принципы осуществления управленческой и исполнительно-распорядительной деятельности органов исполнительной власти и органов местного самоуправления.

Кроме того, нельзя не обратить внимание на такую достаточно распространенную категорию административных дел, как налоговые. Обжалование действий или решений должностных лиц Министерства доходов и сборов Украины является действенным средством защиты прав, свобод или охраняемых законом интересов не только субъектов хозяйствования, но и любого лица на территории нашего государства.

Анализируя подавляющее большинство правовых норм, составляющих материально-правовой базис административного процессуального права с точки зрения осуществления судьей его дискреционных полномочий, необходимо сделать однозначный вывод об их ярко выраженном императивном характере, что, как правило, не предусматривает наличие пространства для судейского усмотрения, как меры возможного поведения. Однако такой механизм может применяться такими должностными лицами судебной власти с точки зрения, например, толкования сложных или неоднозначных норм права, оценки принадлежности и допустимости доказательств, определения границ ответственности и т.п. В то же время это утверждение не меняет того факта, что судейское усмотрение по применению материально-правовых норм в административном процессуальном праве – менее распространенное явление, чем в гражданском или хозяйственном процессуальном, и проявляется не столько на уровне отраслевых юридически закрепленных правил поведения, сколько на уровне общих принципов осуществления судопроизводства.

Относительно процессуальной составляющей предмета исследования в области общественных отношений, регулируемых нормами КАС Украины, то они принципиально не отличаются от подобных им в гражданской и хозяйственной сфере. Правила осуществления правосудия, закрепленные в этом нормативном акте, максимально унифицированы и приближены к ГПК Украины и ХПК Украины, отличаясь от последних только разновидностями доступных сторонам производств и незначительными процессуальными особенностями относительно сроков производства и разновидностей судебных решений.

Одними из наиболее противоречивых, с точки зрения возможностей и границ применения механизма судейского усмотрения, отраслей права безусловно выступают уголовное и уголовно процессуальное. По результатам судебного рассмотрения уголовного дела суд должен принять решение в форме обвинительного или оправдательного приговора, которое по своим последствиям для человека будет иметь самый строгий характер по сравнению с другими санкциями, которые могут применяться в рамках отдельных разновидностей юридической ответственности (например, гражданской, административной, дисциплинарной и т.д.). Обвинительный приговор в уголовном судопроизводстве существенно влияет не только на имущественное состояние причинителя вреда, но и на его дальнейшую судьбу, несмотря на отдельные ограничения для лиц, которые имеют не снятые или непогашенные судимости, а также строгость санкций, которые могут быть применены.

Приведенное обуславливает законодательную позицию, которая максимально направлена на преодоление негативных явлений уголовного процессуального судопроизводства в виде судебных ошибок как на уровне аргументации, так и на уровне права (материального и/или процессуального). Всего сущность этой позиции можно определить как своеобразную юридическую формулу: при наличии каких-либо сомнений в виновности подсудимого или отдельных составляющих совершенного им

потенциально противоправного деяния, суд должен принять процессуальное решение в его пользу. Итак, уголовное судопроизводство предусматривает возможность применения судьейского усмотрения, но, как правило, на уровне отношений подсудимый – суд, с ярко выраженным смещением акцентов в направлении обеспечения прав, свобод и охраняемых законом интересов первого и предоставления им преимущества по сравнению со стороной обвинения.

Как пример, иллюстрирующий приведенное на уровне материально-правовой составляющей исследуемого нами вида судопроизводства, необходимо привести положения ст. ст. 65, 69 УК Украины, основная идея которых сводится к тому, что, назначая наказание, суд, с учетом определенных обстоятельств, исходя из пределов, установленных санкцией статьи Особенной части УК Украины, может назначить основное наказание, ниже низшего предела, установленного ею. Однако более строгое наказание, чем предусмотренное соответствующими статьями Особенной части УК Украины за совершенное преступление, может быть назначено только по совокупности преступлений и по совокупности приговоров.

Что касается процессуальной составляющей уголовного судопроизводства, а также границ и возможностей применения в нем механизма судьейского усмотрения, то примерами могут быть принципы уголовного производства, закрепленные в частности в ст. ст. 7, 8, 17, 26 Уголовного процессуального кодекса (УПК Украины), особенно верховенство права, презумпция невиновности, диспозитивность и т.д. [9].

Еще одной разновидностью процессуальной деятельности суда является осуществление производства по делам об административных правонарушениях. По сути речь идет об особенностях применения механизма судьейского усмотрения в рамках процессуальной реализации административно-деликтной составляющей предмета административного права. Исключительная связанность производства по делам об административных правонарушениях с уголовным производством проявляется в том, что в середине прошлого века ряд деяний, которые к тому времени считались преступлениями, ввиду их небольшого уровня общественной опасности (далее вредности), были декриминализованы, получили административного статус правонарушения и включены в предмет административного права.

Феномен указанного вида производства проявляется в том, что его материально- и процессуально-правовая составляющие содержатся в одном нормативно-правовом акте – Кодексе Украины об административных правонарушениях (КУоАП Украины) [10]. Этот законодательный акт содержит как нормы, устанавливающие перечень общественно вредных деяний и санкции за их совершение, так и нормы, которые определяют процессуальный порядок и особенности привлечения лиц к административной ответственности.

Отвечая на вопрос о границах применимости судьейского усмотрения в производстве по делам об административных правонарушениях, необходимо обратить внимание на то, что в отличие от исследованных выше разновидностей юридических процессов, КУоАП Украины в качестве полномочного на рассмотрение такого рода дел органа может предусматривать не только суд, но и другие юрисдикционные органы, предусмотренные в ст. 213 КУоАП Украины. Одновременно с учетом особенностей выбранного предмета исследования актуальны только те категории административных дел, которые рассматриваются в судебном порядке (ст. 221 КУоАП Украины).

Учитывая ярко выраженный карательный характер административно-деликтного права, границы и специфика применения механизма судьейского усмотрения в его рамках, а также отсутствие в КУоАП Украины прямо установленного ограничения по применению аналогии, принципиально не отличаются от уголовного процессуального. В первую очередь, осуществляя правосудие в таких делах, суд руководствуется

нормами Конституції України і Закону України «О судоустроїстві і статусі судей», які мають обов'язковий міжгалузевий характер. В плані застосування судейського усмотрення матеріально-правовою основою виробництва по справах об админістративних правопорушеннях передбачає можливість його застосування як в аспекті вибору судом санкції за скоєний админістративний проступок і/або межі її застосування до правопорушителя (ст. 173 КУоАП України), так і з точки зору звільнення від админістративної відповідальності при незначущості правопорушення (ст. 22 КУоАП України).

Висновки. Підводячи підсумок проведеного дослідження, слід зауважити, що правові умовленості застосування механізму судейського усмотрення мають місце на рівні всіх видів юридических процесів (судебних процедур) і проявляється в трьох основних формах: а) універсальна, що на рівні принципів властива будь-якій галузі права, застосування в якій здійснюється судом; б) частноправова, яка умовлює найбільш широкий спектр можливостей відносно його застосування (громадянське процесуальне, господарське процесуальне галузі права); в) публічно-правова, яка надає можливість його практичного втілення, але з відповідними обмеженнями відносно уникнення допущення судових помилок в справах застосування санкцій до правопорушителям (кримінальне судопроизводство, виробництво по справах об админістративних правопорушеннях).

Список використаної літератури

1. Кримінальний кодекс України: за станом на 16 трав. 2013 р. / Верховна Рада України. – Офіц. вид. – Відомості Верховної Ради України. – 2001. – № 25-26. – ст. 131.
2. Скакун О. Ф. Теорія держави і права : підруч. : пер. з рос. / О. Ф. Скакун. – Харків : Консум, 2001. – С. 377-382.
3. Куфтирєв П. В. Суддівський розсуд у теорії права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Павло В'ячеславович Куфтирєв; Інститут законодавства Верховної Ради України. – К., 2009. – С. 5.
4. Цивільний процесуальний кодекс України : за станом на 4 лип. 2013 р. : Офіц. вид. // Відомості Верховної Ради України. – 2004. – № 40-41, 42. – ст. 492.
5. Цивільний кодекс України : за станом на 4 лип. 2013 р. : Офіц. вид. // Відомості Верховної Ради України. – 2003. – №№ 40-44. – ст. 356.
6. Сімейний кодекс України : за станом на 4 лип. 2013 р. : Офіц. вид. // Відомості Верховної Ради України. – 2002. – № 21-22. – ст. 135.
7. Господарський процесуальний кодекс України : за станом на 4 лип. 2013 р. : Офіц. вид. // Відомості Верховної Ради України. – 1992. – № 6. – ст. 56.
8. Кодекс адміністративного судочинства України : за станом на 4 лип. 2013 р. - Офіц. вид. // Відомості Верховної Ради України. – 2005. – №№ 35-37. – ст. 446.
9. Кримінальний процесуальний кодекс України : за станом на 4 лип. 2013 р. : Офіц. вид. // Відомості Верховної Ради України. – 2013. – №№ 9-13. – ст. 88.
10. Кодекс України про адміністративні правопорушення : за станом на 24 жовт. 2013 р. - Офіц. вид. // Відомості Верховної Ради Української РСР. – 1984. – Додаток до № 51. – ст. 1122.

Стаття постувила в редакцію 12.06.2014 г.

O. V. Yatsenko

APPLICATION OF JUDICIAL DISCRETION IN THE IMPLEMENTATION OF JUSTICE: SOME PROBLEMS OF THEORY

In this article the author studies issues concerning theoretical problems of judicial discretion in the process of justice administering in different forms – civil, commercial, administrative, criminal, as well as proceedings on cases on administrative violations. One of

the most controversial in terms of possibilities and limits of application of the mechanism of judicial discretion, branches of law are the criminal and criminal procedure.

Emphasizes that judicial discretion has such features: - a circle of restrictions established by the State for the implementation of the judge granted him powers wider than those that apply to other state officials; - limits of realization judge constituting his powers, including whether it can in some cases they are not used at all.

The conclusion was made, according to which legal justification of judicial discretion mechanism application can take place at the level of types of all legal processes and manifests itself in the universal, private-legal and public-legal forms.

Keywords: *judge, justice, judicial discretion, the discretionary power of the judge.*

О. В. Яценко

ЗАСТОСУВАННЯ СУДДІВСЬКОГО РОЗСУДУ У ПРОЦЕСІ ЗДІЙСНЕННЯ СУДОЧИНСТВА: ОКРЕМІ ПИТАННЯ ТЕОРІЇ

У даній статті автор досліджує питання, що стосуються теоретичних проблем застосування суддівського розсуду в процесі відправлення правосуддя в різних формах - цивільного, господарського, адміністративного, кримінального, а також провадження у справах про адміністративні правопорушення. Одними з найбільш суперечливих, з точки зору можливостей і меж застосування механізму суддівського розсуду, галузей права виступають кримінальне та кримінальне процесуальне.

Підкреслюється, що суддівський розсуд має такі особливості: - коло встановлених державою обмежень для реалізації суддею наданих йому повноважень ширше, ніж ті, що застосовуються до інших посадових осіб держави; - межі реалізації суддею складових своїх правомочностей, в тому числі чи може він в окремих випадках взагалі їх не використовувати.

Зроблено висновок, що правова обумовленість застосування механізму суддівського розсуду має місце на рівні всіх різновидів юридичних процесів і проявляється в універсальній, приватноправовій і публічно-правовій формах.

Ключові слова: *суддя, судочинство, суддівський розсуд, дискреційні повноваження судді.*